

Хайзи привез старушку из дома в город.

Погода была слишком холодной, да и загородный дом не был приспособлен к холодной погоде. Старушка была дома одна, она была не в состоянии выдержать и дым, и холод. Она даже не стала сжигать древесный уголь, чтобы сэкономить деньги. Поэтому Хайзи решил привести ее.

Когда Цянь Ванцзинь освободил для него комнату, он добавил одеяло и матрас на кровать и зажег еще один горшок с углем, сделав дом более теплым. Это было подходящее гнездо для пожилого человека и ее внука.

Когда приехала Юйшэн, Хайзи мыл банки с лекарствами около дома. Когда он поднял глаза и увидел маленькую девочку, выходящую из задней двери вестибюля ресторана, он внезапно выпрямился, его глаза расширились от удивления:

- Наннан! Ты здесь! Несмотря на то, что она была закутана, как клетка, и половина ее лица была прикрыта воротником, он все равно сразу ее узнал.

Цянь Ванцзинь закашлялся:

- Я стою сразу за Наннан, ты разве меня не видишь? Твой работодатель, человек, от которого зависят твои возможности к существованию, здесь, здесь, здесь!

- Босс! Только когда Хайзи услышал кашель, он заметил присутствие Цянь Ванцзинь и почтительно поприветствовал его. Это было далеко не то удивление, которое он испытал, когда увидел Юйшэн.

- Брат Хайзи, я слышала, что ты привез сюда бабушку. Я пришла навестить ее сегодня. Юйшэн двинулась вперед.

- Хорошо, хорошо! Хайзи несколько раз кивнул, быстро поставил баночку с лекарством и пригласил их внутрь:

- Я забрала ее вчера, и теперь она принимает третье лекарство, который ты оставила. Поскольку ты не сказала, сколько времени ей следует принимать, я не осмелился прекратить прием лекарств для бабушки.

Он ярко улыбнулся, говоря об этом:

- Наннан, ты такая потрясающая. В тот раз, ты сказала принимать первый рецепт в течение трех дней, ровно через три дня, цвет мокроты бабушки действительно изменился. На второй день приема лекарства цвет лица у нее сильно улучшился. Мы думали пойти в дом Чена, чтобы поблагодарить тебя, но мы не знали, что ты уже уехала...

Ему было что сказать, и он хотел рассказать маленькой девочке про чудо и изумление, которые он хранил в своем сердце в течение длительного времени. Таким образом, на мгновение, молодой человек, не умеющий много говорить, излил поток красноречия.

Внутри дома ярко пылал уголь, излучая тепло, которое рассеивал холодный воздух, принесенный снаружи.

Старая бабушка сидела рядом с огнем, ласково улыбаясь, а в ее глазах мерцало любопытство. Она задавалась вопросом, как эта девочка выглядела такой молодой, но обладала столь сильными медицинскими навыками и способностями:

- Мне было интересно, почему Хайзи так счастлив. Так это потому, что пришла Наннан.

- Бабушка, как вы себя чувствуете сейчас? Вы все еще испытываете боли в груди? Юйшэн улыбнулась, подошла к жаровне, села на маленькую табуретку, которую принес Хайзи, и сняла большой шарф, который был обернут вокруг половины ее лица:

- Вы хорошо выглядите. Дайте мне пощупать ваш пульс и посмотреть, как вы поправляетесь.

- Хорошо, можете взглянуть на меня. Кстати, успокойте, пожалуйста и Хайзи. Я по себе знаю, что у меня все хорошо. Лекарство, которое вы прописали, действительно очень эффективное.

Юйшэн вытащила руку старушки и положила ее ей на колено, а затем позволила нежным пальцам нежно измерить ее пульс.

Ее пульс не был очень высоким, но ритм был плавным и нежным. Проверив, покрытый оболочкой, язык и почувствовав запах ее дыхания, она тщательно проверила пульс еще раз.

Хайзи стоял рядом с ней, нервно сжимая пальцы. Его глаза были прикованы к маленькой девочке, на тот случай, если ее лицо хмурилось.

Цянь Ванцзинь не вошел в дом, а прислонился к двери. Со своего места, он мог ясно видеть боковой профиль маленькой девочки.

Ее белые нежные щеки горели теплым розовым светом от угольного огня, закрывавшего ее лицо. Ее большие черно-белые глаза, изогнутые в виде полумесяца, были очень милыми. А ее тонкие густые ресницы, закрывающие веки, нежно трепетали каждый раз, когда она смотрела вниз, создавая красивый серый силуэт вокруг нижней части век.

Ему внезапно захотелось прикоснуться к этому маленькому человеку с такими безумно красивыми ресницами и посмотреть, каково это, когда такие тонкие, густые ресницы касаются его кончиков пальцев.

Больше всего его привлекала ее манера поведения. Перед пожилыми людьми и даже перед лицом каждого пациента, обращающегося за медицинской помощью, она всегда ласково улыбалась. Она была терпеливой и дотошной, говорила мягко. Он никогда не видел ее нетерпеливой и злой.